

"Не было тяжелее порока, который так досаждал, чем способность публично или наедине одаривать улыбками противоположный пол. И я всегда удивлялся, удивляюсь и наверное не перестану удивляться весь остаток моей жизни, как при луне во время учебы в колледже я ухитрился пленить мою жену.

Но то, что было мне непонятно и что я ясно вижу теперь, так это то, что все те "строгие правила" были воистину благословением мне" (Н. Дик. "Унионный колледж" — 50 лет служения. Воспоминания Д. К. Николы).

Почти каждый, кто обучался в адвентистском колледже, найдет в этом откровенном признании нечто общее со своими переживаниями и наверное возблагодарит Бога за те самые "строгие правила"; и за все прочее, что отличало христианский колледж от прочих учебных заведений.

Интересно посмотреть, как появились эти отличия, ибо может прийти время, вероятно уже в скором будущем, когда эти отличия просто перестанут существовать.

Наши взоры обращаются в прошлое к Сидни Браунсбергеру.

Елена Уайт только что возвратилась с мужем из Калифорнии, где она занималась вопросом издания журнала "Знамения Времени". В этот момент она читала Свидетельства, раскрывавшие Божественные идеи относительно адвентистского образования. Первое адвентистское высшее учебное заведение, Батл-Крикский колледж, находился еще в процессе становления, строительство классных комнат еще не началось, а совет встречался, чтобы разработать планы и услышать слово от Господа. Присутствовал и первый ректор, профессор Сидни Браунсбергер; он получил степень магистра искусств в мичиганском университете в 1869 году. От такой значительной фигуры во многом зависел успех всего предприятия.

- — Итак, брат Браунсбергер, — начал один из членов совета, — что мы будем делать с теми инструкциями, которые нам только что дала сестра Уайт?

Все с нетерпением ждали его ответа. Ответ был весьма учтивым.

- — Я не знаю ничего о том, как руководить подобными заведениями (РЭГ 1961-62, т. 2, глава 6).

Это был явно не самый благоприятный способ для начала.

Однако, это и не было самым началом адвентистского образования. Еще в 1852 году, когда родители пренебрегали образованием своих детей на том основании, что скоро придет Христос и они все равно [219] ничего не успеют, Джеймс Уайт не одобрял их. На свои собственные деньги он выпустил первый молодежный журнал "Наставник молодежи".

Где-то в 1853 или 1854 годах несколько адвентистских семей организовали в своих домах дневные школы. Наиболее известной из них была школа, руководимая девятнадцатилетней Мартой Бейингтон в Бакс Бридж, Нью-Йорк. В течение года или двух все эти школы распались.

В результате этого молодые люди, отстаивающие субботу в общественных школах, подвергались насмешкам относительно их "особенных" идей. И хотя большинство из них выдерживали испытание, многие изменили свои позиции и уходили от Бога. (РЭГ 19 августа 1852 г., стр. 63). Спустя несколько лет после того, как в 1855 году братья Уайт переехали из Рочестера в Мичиган и перевезли с собой издательство "Ревью энд Геральд", адвентисты организовали в Батл-Крике церковную школу, которая просуществовала в течение шести лет, пока поблизости не открылась новая общественная школа.

Адвентистские семьи, очевидно, посылали в эту общественную школу в Батл-Крике только младших своих детей. А подростки шли работать. Кто смог, устроился в быстро расширяющемся издательстве и в Западном Институте Реформы Здоровья.

Работая в издательстве "Ревью", Эдсон Уайт обратил однажды внимание на незнакомца, который колот поленья и бросал в жаростно полыхающий в топке огонь.

Огонь разогревал котлы, из которых в рабочую часть печатных станков поступал пар (тогда еще станки работали на паре). После работы Эдсон со своим другом Джорджем Стейсоном и некоторыми другими друзьями разговорились с незнакомцем и узнали, что его зовут Гудли Белл.

Мистер Белл рассказал ребятам, как несколько лет назад он учился в Оберлинском колледже в Огайо. Тогда это был один из наиболее прогрессивных колледжей в США. В нем впервые было применено сочетание научного с трудовым воспитанием. Подчеркивалась необходимость наряду с получением образования воспитывать навыки ремесленного и сельскохозяйственного труда. При всем этом колледж славился как весьма религиозное учреждение. Далее Белл рассказал, что интенсивная преподавательская работа в школах в течение нескольких лет привела его к болезни и он с радостью услышал об учреждении Западного Института Реформы Здоровья в Батл-Крике. Этот институт чем-то напоминал ему "реформу" Оберлинского колледжа.

В самом деле, вместо применения каломеля и стрихнина врачи здесь прописывали горячие и холодные ванны, и труд на свежем воздухе как средство [220] выздоровления. Беллу понравился и Институт Реформы Здоровья, особенно тем, что он дал ему представление о церкви АСД.

И здесь же юноши с особым интересом спросили Белла: "Не пожелал бы он преподавать им уроки высшего образования?"

И он не только пообещал, но и выполнил свое обещание. Долгими, теплыми летними вечерами 1868 года, Белл проводил занятия в "избранной школе" для 12-ти адвентистских юношей, включая двух сыновей Уайт, двух сыновей Д. П. Келлога, — Джона Харвея — будущего всемирно известного врача и Уилли К. — изобретателя различных пищевых продуктов, готовых к употреблению — кукурузных хлопьев и т. д. Это был необыкновенный студенческий коллектив.

И надо сказать, Белл был прекрасным учителем, в своих методах, он был далеко впереди своего времени. Его ученики не рутинным отказом, а сознательно, и основательно изучали материал. Он требовал от них такого основательного понимания, чтобы они в любой момент объяснили его значение.

Занятия в школе проводились столь успешно, что многие юноши просили зачислить их. Тогда пришли к решению, что Белл может использовать первоначальное, небольшое здание, которое Д. П. Келлог и другие использовали для издательства "Ревью" в 1855 году. Чтобы поселиться в этом доме с женой и четырьмя детьми, Белл должен был отремонтировать полуразвалившиеся низкие стены. Его студенты по ступенькам опускались в подвальное, низкое помещение.

В 1872 году Комитет Генеральной конференции настолько убедился в способностях Белла, что решил выделить средства для его особой школы как первого официального учебного заведения АСД.

Таким образом, 1872 год отмечен не только признанием школы, как лелеянного детища профессора Белла, но также выходом в свет Свидетельств Е. Уайт об истинной природе воспитания. Первая из ее многих сотен страниц посвященных этой теме, появилась в этом же году. Она начинается следующим образом: "Иметь дело с умственным воспитанием молодежи — это одна из самых благородных задач, когда-либо вверенная людям" (СЦЗ, 131).

"Благородная" задача. Не в смысле самой приятной, или самой радостной, хотя обучение, несомненно, иногда может быть таковым; но "благородная" в применении этого слова в значении 19 столетия, "требующего скрупулезного отбора, тактичного применения, тщательного обдумывания, или изысканного, примерного поведения" (Новый международный словарь Вебстера, третье издание).

Е. Уайт имела в виду, что воспитание не должно быть развлечением для не имеющих высокой квалификации учителей и невоспитанных родителей, но возвышенной целью, требующей основательного приготовления и интенсивного посвящения.

Второе предложение в вышеприведенном Свидетельстве весьма ясно излагает что: [221] "В воспитании молодежи должна быть проявлена величайшая забота, должны быть применены всевозможные методы наставления, чтобы таким путем призвать к деятельности самые возвышенные и благородные силы ума" (СЦЗ, 131 стр.).

Пожалуйста, прочитайте это предложение еще раз. Какие различные наставления

должны быть применены, чтобы вызвать "самые возвышенные и благородные силы ума?"

Дальше следует ответ. Искренний, посвященный учитель-христианин будет в равной мере заинтересован "в физическом, умственном, моральном и духовном воспитании своих учеников". Воспитание посредством обучения является "самой прекрасной, благородной" задачей, что она уравновешенным образом должна видеть в каждом студенте "цельную личность", принимая во внимание характерные черты и особенности, отличающие каждого человека. Этот труд призван уделять особое внимание 1) спасению студентов; 2) их здоровью; 3) приобретению практических знаний, необходимых для правильного ведения сельского и домашнего хозяйства, бизнеса и любого другого избранного ими дела; 4) развитию в них способности здраво мыслить и, наконец, 5) вести их к посвященному служению другим.

Именно в этом заключается смысл истинного образования. Ясно, что такое образование не может быть ограничено классной комнатой. Вот почему в этом свидетельстве наравне с учителями стоят и родители. Родители обязаны ставить спасение ребенка своей "первостепенной и высшей задачей". Они должны поставить своей "первостепенной и постоянной заботой" здоровье своих детей. Обе задачи "первостепенны" и имеют равный вес, потому что физическое здоровье неразрывно связано с духовным. Ввиду такой ответственности матери должны относиться к своим домашним обязанностям как "сокровенным и священным" и куда более важным, чем работа стенографа или музыканта. И действительно, нет "занятия более важного, чем созидание дома".

А теперь вновь возвратимся к роли учителей. Хорошая школа должна непременно располагать "сельскохозяйственной и производственной базами", где студенты могли бы активно работать в течение дня. Недостаточно, чтобы учащимся просто отводилось время для работы. Их нужно научить выполнять различную работу, чтобы они видели качественный результат своего труда. Им необходимо научиться так же хорошо трудиться, как и постигать научные познания.

Изучение Библии должно занимать особое положение, однако, оно не должно исключать [222] остальные науки.

Каково же назначение такого сбалансированного, всестороннего образования?

"Величайшая цель образования — сделать человека способным использовать данные ему Богом силы таким образом, чтобы лучше всего представить учение Библии и содействовать прославлению имени Божьего". "Истины Божьего Слова могут быть лучше всего оценены интеллектуально развитыми христианами. Христос может быть лучше всего прославлен теми, кто служит Ему разумно".

Позже Елена Уайт обобщила свои представления об образовании в следующих словах: "истинное образование означает больше, чем прохождение соответствующего курса знаний. Оно означает больше, чем подготовка к жизни в сем веке. Оно должно быть связано со всем его бытием, со всей его жизнью. Это гармоничное развитие физических, умственных и духовных сил. Это приготовление студента к радости служения в этом мире и к высшей радости более обширного служения в мире грядущем" ("Воспитание", стр. 13).

Истинное образование это не просто обычное образование. Оно неразрывно связано с церковью Адвентистов Седьмого дня. Церковь формируется из мужчин и женщин, которые понимают, верят и живут особой Божьей вестью, чтобы осуществить эту миссию, оповестив этой вестью весь мир. Таким образом, образование в адвентистском смысле должно стать первичным средством достижения этой цели. Это образование направлено не просто на то, чтобы подготовить служителей, докторов, медсестер и учителей, но на то, чтобы приготовить каждого студента быть посвященным миссионером, приобретателем душ. Именно это является его призванием.

"Величайшей целью наших школ является подготовка молодых людей к участию в служении в наших учреждениях в различных сферах евангельской работы". Все адвентистские дети должны воспользоваться преимуществом христианского образования независимо от того, станут ли они служителями в церковных учреждениях или нет. Они должны чувствовать свою ответственность перед людьми. "Подлинное образование — это подготовка к миссионерской деятельности. Каждый сын и дочь Бога призваны быть миссионерами" (СЦ 6, 133 стр.).

Вскоре после того, как Генеральная Конференция признала школу Белла, она создала Общество образования и принялась за разработку планов устройства колледжей и средних школ.

Необходима была земля. "Земли должно быть достаточно для сельхозработ и

производства", — советовала Елена Уайт как Божья вестница. Она предпочитала выбирать территорию возле озер в нескольких милях от города. Вся прилежащая к городу земля тоже продавалась. Она настаивала на [223] покупке 50 акров этой земли. Затем, сев на поезд, супруги Уайт уехали в Калифорнию, оставив братьям завершать это дело.

"Если бы только земля была поближе к Институту Реформы Здоровья, — робко беспокоился один из членов Общества образования, — тогда студентам легче было бы с работой. (В действительности расстояние было всего в один длинный квартал). Если мы разместим школу так далеко, нам, пожалуй, придется переносить институт. Подумайте только о расходах!"

Сам Батл-Крик был достаточно сельским городишком. Улицы были немощенные, а тротуарами служили дощатые настилы. Осенью в окрестных лесах можно было слышать токование тетеревов. Подобно Лоту, когда ему было сказано удалиться от городской жизни, братья смотрели на Батл-Крик как на Сигор, успокаивая свою совесть тем, что это совсем маленький город.

Неожиданно Эраст Хасси предложил купить его 12 акров земли прямо через дорогу от Института Здоровья. Общество Образования тут же набросилось на этот участок — купило все 12 акров, затем 5 продало и оставило 7: возблагодарив себя за то, как много денег они сэкономили для Господа. Елена Уайт напротив огорчилась тому, что они воспротивились воле Божьей. Но, скрыв свою печаль, она приехала осенью на заседание их общества и вновь разъясняла им планы Божьи относительно Его школы. Именно на этом совещании профессор Браунсбергер заявил, что он ничего не знает о том, как руководить подобными учебными заведениями.

Брат Белл был согласен с новыми принципами, но будучи талантливым педагогом, он был весьма слабым администратором. Так что, возможно, у них не было иного выбора. В любом случае, важно было иметь человека с университетской степенью. Браунсбергера назначили ректором, а Джеймс Уайт формально стал президентом.

Браунсбергер, хотя и работал самоотверженно, все же вскоре оправдал свои собственные слова. Его образование было ориентировано на греческую и латинскую классику. Он не только пренебрегал техническими и сельскохозяйственными науками, он едва не упразднил Библейский класс. Библейский курс добросовестно, но скучно

преподавал ректор У. Смит, отчего и посещала его только пятая часть студентов. И вообще, чаще всего для изучения Библии использовали служение в церкви. Большинство учащихся проходили "общий курс", приравненный к программе обычных начальных школ. Прочие же, готовившиеся стать служителями, сотрудниками конференций или церковных учреждений, уходили как только получали приглашение, иногда прямо в середине семестра. [224]

И все же Бог благословлял. Он благословлял колледж, в котором так нуждался его народ, насколько мог. Время от времени удивительное пробуждение и духовный подъем охватывали студенческий коллектив. Сотни молодых адвентистов, собранные вместе, являли собой образец церковного единства.

В 1881 году масса проблем обрушилась на молодого президента Браунсбергера. (Он стал президентом в 1880 году). Чувствуя, что он не способен решить их, он тихонько сложил свои полномочия и отправился на север в Мичиган, где занялся раскорчевкой леса и преподаванием. Но в 1882 году Калифорнийская конференция пригласила его возглавить только что открывшуюся школу и колледж в Хилдсбурге. Он принял приглашение, разработал план занятий по производственному обучению и библейским курсам и вскоре доказал, что за несколько лет работы в Батл-Крике он многому научился в деле ведения такого рода религиозных школ. (Е. К. Ванде Вие "Мудрость искателей", стр. 20-22).

Избирая нового президента в Батл-Крике, снова обошли Белла, отдав предпочтение замечательному оратору с не менее замечательным именем — Александр Маклерну. Ничего, что он не был адвентистом Седьмого дня! Он соблюдал субботу и посещал церковь, а главное, у него была богословская степень.

Он продержался ровно один год, а затем, расколовши студентов на две группировки, ушел, присоединившись к баптистам Седьмого дня. (РЭГ 14 авг. 1883, стр. 528). (Один рассерженный юноша, говорят, спустил профессора Белла с лестницы). В июне Батл-Крикский колледж закрыл свои двери, и в течение года разбирал создавшуюся ситуацию. (1882-1883 г.). По приглашению С. Н. Хаскела Белл уехал в южный Ланкастер, чтобы помочь в организации школы. (Теперь это часть Атлантик Юнион Колледж).

Кризис, приведший к закрытию школы, стал поучительным примером. Все, и

преподаватели, и студенты переосмыслили свое отношение к принципам образования. Когда осенью 1883 года занятия в колледже возобновились, в холлах колледжа чувствовался совершенно иной дух. Вместо одного, церковь располагала теперь тремя учебными заведениями: средней школой в Массачусетсе и двумя колледжами — одним в Мичигане и другим на Золотом Западе, в Калифорнии.

Новым президентом в Батл-Крике был назначен У. Х. Лилтджон, слепой пастор, которого Батлер, президент генеральной Конференции попросил послужить в этой должности, пока он не подыщет человека. Таким человеком стал Уильям Прескотт.

В. В. Прескотт имел ученую степень. Он также обладал навыками редактора газеты и репортера. Он умел вдохновлять молодых людей, учил их достоинству и самоконтролю. Он был хорошим адвентистом. И он горел желанием следовать богодухновенным идеям Елены Уайт. [225]

Он поднял на должную высоту Библию, способствовал духовному подъему в колледже, был зачинателем многих интересных дел и предприятий.

Но в 1889 году профессорско-преподавательский состав проголосовал за то, чтобы не было производственно-сельскохозяйственных занятий. Вскоре Елена Уайт начала предупреждать об опасности таких планов и занятий спортом, предполагавших непременно чемпионство, борьбу за первенство. Такого рода занятия спортом вытесняли из жизни человека естественный физический труд, становясь его заменой (ЕГУ. "Основы христ. восп.", 378 стр.).

В 1891 году в Небраске открылся Юнион Колледж, а в Вашингтоне Валла-Валла Колледж. Прескотт был президентом одновременно всех трех колледжей.

В 1891 году Прескотт помогал Елене Уайт в работе по открытию первого общенационального адвентистского педагогического форума. В Петоски, штат Мичиган, около сотни верующих, преподающих в различных адвентистских и публичных школах по всей стране, впервые собрались вместе на лагерное собрание, чтобы обсудить проблемы христианского образования. Это была замечательная веха.

В 1894 году Прескотт был приглашен для участия в кругосветном путешествии и его место в Батл-Крикском Колледже занял профессор Дж. У. Кавинис. Вероятно, Кавинис тоже хотел быть реформатором, но если так, то он, как и его предшественники, не знал как и что он мог бы сделать в таком строго регламентированном учебном заведении? Он по крайней мере требовал от каждого пройти хотя бы один библейский курс. Но Елена Уайт писала из Австралии, что чем меньше времени будут проводить студенты в Батл-Крике при теперешних обстоятельствах, тем лучше. Месяц спустя она снова написала письмо. Если только Богу и Библии уделяется в образовании главное место, тогда студенты могут учиться в них, сколько захотят. ("Основы христ. восп.", 334-367).

Теперь в церкви было несколько человек, которые не только желали реформы адвентистского образования, но и имели какие-то идеи и достаточно энергии, чтобы приступить к делу сейчас же. Одним из таких людей был доктор Джон Келлог. Другим был Перси Мэган. В свои неполные тридцать он был уже членом совета колледжа. Третьим был молодой Сатерленд. Когда в 1892 году Сатерленд преподавал в Батл-Крикском Колледже историю, он воодушевил студентов исключить мясо из меню колледжа. Это было нововведение! Теперь он был президентом Валла-Валла Колледж, много делающим для организации учебного производства, для поддержания ревностного религиозного духа и воспитания в студентах искренней посвященности в служении Богу. А далеко в Австралии Елена Уайт явила жизненность своих свидетельств, создав в Авондейле среди нищеты и эвкалиптов примерный колледж. [226]

В 1897 году на сессии Генеральной Конференции новым президентом Батл-Крикского Колледжа был избран Эд Саттерленд. Перси Мэган стал деканом. Келлог ликовал.

Новое начальство стало и мести по-новому. Долой классику. Долой ученье ради степеней! Да здравствуют курсы, ориентированные на нужды миссии. Библия стала самым главным учебником. Ею пользовались даже в математических классах. Под символический жест Сатерленда Мэган повел группу студентов и с разрешения новой администрации перепахал игровое поле, которое теперь с прибавленными к нему дополнительно восемьдесятю акрами земли стало учебным полем для сельхозработ и поставщиком продуктов для кухни колледжа. Студенты шли на курсы учителей и администраторов, изучая те предметы, которые нужны были им в будущей миссионерской деятельности, чем бы они потом не занимались — медициной ли, хозяйствованием или торговлей. "Миссионерский" означало самоотверженный, готовый и способный работать на собственные средства, с неизменным оптимизмом и энергией в спасении душ. Многие студенты проходили и одногодичный "обычный курс", но уже не

преследовали цель преподавания в публичных школах.

Руководствуясь наставлениями Елены Уайт, что каждая церковь, имеющая шесть или больше детей, должна позаботиться о создании своей церковной школы, Сатерленд и Мэган убедили своих студентов, прошедших "общий курс", испытать себя на этом поприще и начать преподавать в адвентистских школах, и предложить им начать работать в церковных школах. Многие педагоги откликнулись.

Многие из них шли на настоящие жертвы. Одна девушка, узнав, что местная церковь нуждающаяся в ее помощи, не может предложить ей ни платы, ни отдельного жилья, а всего лишь комнату в школе, без ванной и с туалетом на улице, не смогла пойти на такую жертву. Но другая немедленно заняла ее место. Она была готова ночевать в неотапливаемой мансарде того же дома, в котором она вела свои уроки, и так как не было денег для библиотеки, она согласна была использовать "Желание веков" и потрепанные журналы "Наставник молодежи" в качестве пособия для чтения, географии и английской литературы. Она любила детей и они любили ее, как родную мать. Когда следующей осенью она вернулась в школу, то для нее уже была сооружена печь, а стены мансарды дети оклеили драгоценными страницами "Наставника" ("Наставник молодежи" 21 февраля 1956 г.).

Молодая чета в Пенсильвании, только что сыгравшая свадьбу, поселилась в ветхом здании, которое обеспечивало кров [227] не только им, но и девяти их ученикам, двум помощникам и трем членам школьного совета. Здесь же располагался и учебный класс. С 1897 по 1900 год благодаря бывшим студентам Батл-Крикского колледжа начали действовать около 150 начальных школ. (Журнал "Студент", январь 1898, стр. 65). Таким образом, доступ к образованию получили 4000 детей.

В 1900 году совет колледжа и сотрудники Генеральной Конференции постановили закрыть колледж в Батл-Крике и перевести его из города в сельскую местность.

Сатерленд и Мэган погрузили на поезд свои велосипеды и взяли билеты до самой ближайшей станции, о которой они слышали. Затем они изъездили все дороги и тропы юго-западного Мичигана в поисках воистину бедных, Богом покинутых мест, где они могли бы разместить свою новую школу. Однажды, после того как выехав из Саус Бенда, Индиана, они проехали на велосипеде двадцать пять миль на север по песчаным проселкам, они остановились, чтобы перевести дух под большим кленом. За забором

тянулся яблоневый сад мистера И. Ф. Гарланда. Местечко называлось Берриен Спрингс, Мичиган. Вскоре на этом месте вырос Имманьюэл Мишшионери Колледж (сейчас часть университета Андруса).

Вечерние занятия в тот первый год проводились в огромной окружной тюрьме и здании суда, которые размещались рядом. Студенты и преподаватели вместе работали на ферме, вместе возводили деревянные здания будущего колледжа. Елена Уайт поддерживала такое сотрудничество учительского состава и студентов, как существенную часть христианского образования, которая ни в коем случае не должна пренебрегаться. (ЕГУ СРУУ, стр. 24).

Программа обучения была сокращена, так что студенты проходили полный курс за один семестр. Были воздвигнуты четыре здания, три из которых едва отапливались даже зимой. Студенты привыкали ко всем неудобствам и лишениям миссионерской жизни. Со студенческой скамьи питание было только двухразовым, и, конечно же, не присваивалось никаких степеней бакалавров. Это было уже слишком.

Унионный Колледж в Небраске тоже пытался обходиться двухразовым питанием и без отопления, но там хотя бы присваивали степени тем, кто желал иметь ее. В 1903 году Келлог, порвав с церковью, вновь открыл колледж в Батл-Крике. Приток студентов в Берриенс Спрингс резко сократился. Возрастал критицизм. Сатерленд и Мэган обратились к Елене Уайт с просьбой разрешить им основать новую школу на юге. Получив одобрение, они отбыли, прихватив с собой некоторых членов учебного совета.

Сатерленд и Мэган перестарались. Елена [228] Уайт, например, никогда не выступала против степеней, как таковых, и когда в 1910 году в Лома Линда открылся Колледж Медицинских Евангелистов, она специально советовала присуждать степень, чтобы его выпускники были готовы к любой квалификационной, академической работе. ...1910 г. Она рекомендовала двухразовое питание, но с радостью позволила студентам в Авондейле питаться три раза в день. Членам своей собственной канцелярии она всегда позволяла есть три раза. ("Советы по пище и пит.", 173-178, 721).

Но Сатерленд и Мэган проявляли невероятную твердость духа, веру, энергию и они сделали доброе дело. Они перенесли колледж в глубь страны, в деревню. Они развили сельское хозяйство и производственную деятельность. Они отводили Писанию и самоотверженному служению самое высокое место. Они приучали преподавателей

делить вместе со студентами ручной физической труд. Они устраивали еженедельные конференции преподавателей и студентов, на которых разрабатывали и объясняли правила и уставы. При минимуме затрат они возвели необходимые здания. И во всем, что они хотели, они добились значительного успеха.

Президенты и преподаватели Имманьюэл Мишсионери Колледж продолжали эти традиции. Под руководством профессора Фредерика Григса (1818-1925 гг.) широко внедрились их проекты. Сельское хозяйство и производство приносили хороший доход, способствовали физическому развитию, строительству необходимых зданий и укреплению дружеских отношений между преподавателями и студентами. Процветал религиозный факультет. Курс обучения последовательно вел к присвоению ученой степени. Любые занятия в колледже были ориентированы на спасение душ. Студенты занимались с энтузиазмом и заканчивая колледж, они не только обогащались знаниями, но и горели желанием служить Господу там, куда Он их позовет.

В 1896 году президент Генеральной Конференции О. А. Олсен лично трудился на строительстве Оуквуд Колледж на территории фермы близ Хантсвилле, Алабама. Ферме принадлежал огромный участок земли в 360 акров с дубовой рощей. Известный поначалу как Оуквуд Индастриал Скул, с первых шагов своего существования он давал возможность как практического, так и академического образования.

Приблизительно в то же время (1892 г.) на юге был основан другой колледж под названием Грейсвилле Экедеми, который через несколько лет (в 1916 году) из Грейсвилле был перенесен в Колледждейл, штат Теннесси. Эта школа вскоре выросла из своего первоначального статуса юношеского колледжа и стала четырехгодичным учебным заведением с названием Южный Миссионерский Колледж.

Со временем в Канаде, в различных европейских странах, в Африке, Южной Америке, [229] Индии появилось множество других адвентистских колледжей. В Соединенных Штатах Хилдсбург Колледж переехал из маленького поселка, выросшего вокруг него, и расположился у кратерообразной вершины горы Хауэлл, получив название Пасифик Юнион Колледж. Неподалеку от новой резиденции Генеральной Конференции в Такома Парк в Вашингтоне была задумана официальная школа по подготовке заграничных работников, получившая название Вашингтон Машсионери Колледж. В апельсиновых рощах на юге Калифорнии вырос колледж медиков-евангелистов (теперь часть университета Лома Линда). Он составил достойную конкуренцию Медицинскому Миссионерскому Колледжу в Батл-Крике и Чикаго, руководимым доктором Келлогом.

В 1874 году, как раз в том самом году, когда открылся Батл-Крикский Колледж, Джеймс Уайт, будучи дальновидным руководителем, призвал к скорейшему строительству других четырех колледжей по всей стране от Атлантики до Тихого океана. Если бы он дожил до 1920 года, он увидел бы свою мечту сбывшейся многократно. Во многих странах по всему земному шару выросла сеть учебных заведений.

В 20-е годы некоторые адвентистские колледжи в Северной Америке, чтобы закрепить статус Университета Лома Линда перед Американской Медицинской Ассоциацией, ввели у себя медицинскую программу. Получив аккредитацию младшего колледжа, несколько членов преподавательского состава, достаточно зрелых и опытных, были посланы с этой целью в университеты для получения докторских степеней. В 30-е годы после долгого подбора кадров несколько колледжей получили аккредитацию самостоятельного колледжа, т. е. колледжа, имеющего право присваивать степень бакалавра. В 30-е же годы Пасифик Юнион Колледж стал свидетелем рождения института Генеральной Конференции, который позже превратился в Теологическую Семинарию Адвентистов Седьмого Дня.

В 40-х годах в адвентистских колледжах Америки произошли большие изменения, связанные с принятием в колледж супружеских пар, необходимостью обучать вождению автомобиля — все это стало актуальным после второй мировой войны. 50-е годы были примечательны тем, что большое число преподавателей были посланы для получения докторских степеней. В начале 60-х годов Имманьюэл Мишшионери Колледж был расширен и стал Университетом Анрюса, а Колледж Медиков-евангелистов, объединенный с Ла Сьерра Колледж и школами медсестер и дантистов, превратился в Университет Лома Линда.

Ни одна конфессия не сделала так много для своей молодежи, как церковь Адвентистов Седьмого дня.

Начиная с 1852 года эта церковь готовит для молодежи бесчисленное количество различных публикаций. Ее субботние отделы, молодежный отдел, отдел образования существуют главным образом, если не полностью, то большей частью, для молодежи. И сегодня церковь АСД располагает самой обширной протестантской системой начального и среднего образования в мире. [230]

В середине 70-х годов XX столетия церковь адвентистов Седьмого дня насчитывала 4300 школ с преподавательским составом в 19500 человек. В них обучалось 437000 человек.

Церковь адвентистов Седьмого дня и сегодня продолжает вкладывать миллионы долларов в свои молодежные программы, убежденная в том, что молодые люди — это надежда на будущее, что именно они должны понять особую истину Божью для этого времени, жить ею и свидетельствовать о ней миру. [231]